

Борьба с наркоторговлей

Полиция Филиппин, по данным ее главы Рональда де ла Росы, в период с 1 июля по 19 августа 2016 года убила 712 человек. За то же время неизвестными были убиты еще 1067 человек.

Предположительно, исполнителями были эскадроны смерти, а жертвами – наркоманы и наркоторговцы. 80 убитых, по словам де ла Росы, найдены с табличками, клеймящими их как наркодилеров.

Де ла Роса обнародовал такие данные 22 августа на парламентских слушаниях, а на следующий день добавил в этот список еще 137 человек. Главой национальной полиции страны его назначил президент Родриго Дутерте, избранный большинством голосов 9 мая и вступивший в должность 30 июня. Одним из его предвыборных обещаний на посту главы государства было объявление войны наркопреступности.

До избрания президентом бывший прокурор Дутерте более 20 лет был бургомистром Давао – крупного города в южной части Филиппин. В период его пребывания в должности уже тогда существовавшие эскадроны смерти уничтожили около 1700 наркодилеров и преступников. Этим Дутерте откровенно хвастался во время своей предвыборной кампании, ссылаясь на низкий уровень преступности в городе по сравнению со средними показателями в стране. В Давао при Дутерте начальником полиции также был де ла Роса.

Вне всякого сомнения, за последние годы проблема наркотиков, преимущественно метамфетаминов (Shabu), на Филиппинах обострилась, а по мнению некоторых специалистов, ситуация вообще вышла из-под контроля. От 60% до 80% всех уголовных преступлений совершаются на почве употребления наркотиков. Согласно данным главы полиции, 3,7 из 104 млн жителей Филиппин нелегально употребляют наркотики.

Более 10 тысяч арестов

По данным полиции, после того как Дутерте объявил войну

наркоторговле и пригрозил уничтожить дилеров, 660 тыс. человек явились в органы с повинной. 10 153 человека были арестованы. По словам де ла Росы, население «приветствует и поддерживает» политику правительства в этом направлении.

Уровень преступности в июле по сравнению с аналогичным месяцем прошлого года снизился на 31%. Наблюдатели объясняют это усиленным присутствием полиции в общественных местах или тем, что полиция слишком сосредоточилась на борьбе с наркотиками и меньше занимается мелкими преступлениями, например, кражами. Беспокоит, однако, рост количества убийств и тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Этот показатель увеличился на 56%.

Де ла Роса заявил, что у него нет цели убивать наркоторговцев и наркоманов. Полиция таким образом реагировала на оказанное сопротивление. По его словам, если бы поступили сигналы о неправомерном поведении сотрудников, было бы проведено расследование. В этом можно усомниться. Даже начальник полиции признает существование полицейских-преступников. Так, 11 из них уже застрелены полицией во время облав, 130 – пойманы на горячем во время тестирования на наркотики, а 20 – арестованы. В свою очередь, Дутерте признавался, что в прокуратуре фабриковались «доказательства» для выдвижения обвинений.

Убийство по спискам

Согласно сообщениям в прессе, уже убиты люди, знавшие о незаконных хитросплетениях в деятельности полицейских. Политика убийств в войне с наркотиками может использоваться в качестве повода для убийств по иным мотивам. Поступают сообщения о том, что многие из числа убитых эскадронами смерти сами до этого приходили в полицию. Таким образом их имена и адреса передавались в «списки смерти». Но оказалось, что в списках попавших под подозрение торговцев наркотиками, официально составленных правительством и полицией, были ошибки. В них содержались имена давно умерших людей или были перепутаны фамилии.

Нынешняя волна убийств – это своеобразная «месть маленького человека», Дутерте объявлял ее еще в предвыборной кампании, используя провоцирующий и незамысловатый слог, многим напоминающий речи кандидата на пост президента США Дональда Трампа. Поэтому ни для кого это, собственно, не является неожиданным. Напротив, избиратели Дутерте наверняка рады, что

за его обещаниями следуют соответствующие дела.

Уже в течение семи недель между победой Дутерте на выборах и его вступлением в должность количество убийств предполагаемых наркодилеров возросло. Вероятно, победа Дутерте на выборах подтолкнула эскадроны смерти к более активным действиям. Немало филиппинцев считают ситуацию лечебным средством, которое хоть и горькое, но по сравнению с преступностью на почве наркотиков является меньшим злом.

Филиппины пережили социальные конфликты, проблемы с большим количеством легального и нелегального оружия, бедность, которая ничуть не сократилась во времена экономического роста при предыдущем президенте Бенигно Акино III. Существует также активное гражданское общество, опыт коррупционной диктатуры Маркоса (1972–1986), его мирного свержения и возврата к либеральной демократии. В политической системе, которую часто называют демократией элит, преобладают традиционные семейные кланы, а также несколько лиц, появляющихся в средствах массовой информации. Многие усматривают в политической системе не возможность эффективного политического соучастия, а циничного противостояния ей. Ведь вопреки многим прогрессивным инициативам фундаментальные политические и социальные реформы отсутствуют.

Успехи на выборах семьи Маркосов (сына покойного диктатора в мае 2016 года едва не избрали вице-президентом) говорят о том, что многие романтизируют период авторитарного правления. Популист Дутерте никогда не скрывал своего восхищения Маркосом и также обещал сильную власть. Для решения таких сложных проблем, как наркопреступность, он предлагает, казалось бы, простые решения.

Ностальгия по сильной руке

Обещания Дутерте привлекательны еще и тем, что при предыдущих правительствах было немало внесудебных казней, которые никогда не расследовались. Широко распространенная безнаказанность стала большой проблемой. Население воспринимает правосудие не как защиту своих прав, а как неэффективную и коррупционную систему. Для многих права человека существуют только на бумаге, а что еще хуже – рассматриваются ими как права, защищающие уголовников. Политика убийств Дутерте, как может показаться, дает надежду на более высокую эффективность и безопасность, прежде всего бедных. Между тем большинство жертв совершенных убийств относятся как раз к этому слою населения.

Заслугой Дутерте в глазах избирателей является то, что он в отличие от предшественников поставил вопрос наркопреступности на повестку дня. Однако такая политика Дутерте угрожает ослабить правовое государство, а, следовательно, понизить уровень безопасности граждан. К тому же смертельная расправа, отнимающая у обвиняемых право на честный судебный процесс, может распространиться и на другие группы населения – вплоть до политических соперников Дутерте. Появилась угроза новой диктатуры, в которой насилие еще больше выходит из-под контроля.

Тревогу вызывает и то, что посредством дискредитации Дутерте пытается заткнуть рот члену сената и бывшему министру юстиции Лейле де Лиме. Де Лима – одна из немногих политиков, которые все еще осмеливаются критиковать власть. После того как она организовала парламентские слушания о войне с наркомафией, Дутерте незамедлительно обвинил ее в коррупции и связях с наркобаронами. Де Лима отвергла эти обвинения и предложила президенту распорядиться застрелить ее, если вина будет доказана. Она подчеркнула, что свидетельства заключенных легко можно купить. Но Дутерте нанес вред репутации де Лимы – ей пришлось признаться, что она и ее бывший телохранитель были любовниками. По сообщениям СМИ, после неоднократных угроз он исчез.

Непростые решения

На Филиппинах, как и в других странах, наркопреступность является не только причиной, но и косвенным доказательством социальных проблем. Проблему наркотиков не решить саму по себе, нужен комплексный подход. Поэтому существует высокая вероятность того, что политика убийств с пренебрежением правами человека потерпит фиаско. Подобная политика, следствием которой стали убийства почти 3 тыс. человек, не сработала в Таиланде при бывшем премьер-министре Таксине Чиннавате.

Курс Дутерте на убийства отвлекает внимание общественности, прессы и правительства от других сфер его деятельности. Даже позитивные шаги в политике: провозглашенное усиление федерализма, активная мирная политика в отношениях с мусульманскими и маоистскими мятежниками, а также критическое отношение к экологически вредным горнодобывающим производствам – меркнут в общественном восприятии.

Единственным явным и публичным критиком курса Дутерте остается пока ООН, в том числе ее Генеральный секретарь. За это Дутерте, к ужасу своего министра иностранных дел, сразу же

пригрозил выходом Филиппин из состава Объединенных Наций. Позже президент назвал свои слова шуткой.

Американское правительство до сих пор осмеливалось критиковать только в мягкой форме. На нее Дутерте отреагировал личными оскорблениями в адрес посла США и неоднократными угрозами, что Филиппины, как бывшая американская колония, испытывают к этой стране своеобразные чувства, и еще больше повернутся лицом к Китаю. Из Европы, которая ведет переговоры с Филиппинами о свободной торговле, пока что четких заявлений не прозвучало.

Удастся ли Дутерте продолжить реализацию достаточно популярной на Филиппинах политики, в конечном счете будет зависеть от результатов, которых он добьется. Станут ли при нем лучше жить люди? Если нет, то пока еще незначительное сопротивление будет расти. Хотя это сопротивление также может стать жертвой репрессий, провозглашенных Дутерте еще до избрания.

Свен Хансен

Берлин

Свен Хансен (Sven Hansen) с 1997 года является редактором отдела Азии ежедневной газеты Tageszeitung (taz) в Берлине. Он изучал политологию и коммуникацию в целях развития (C4D).

